

Заслуженная артистка республики

Девушка вышла из под сводов Казанского вокзала и остановилась. Она была в парандже. Сквозь плотную сетку чачвана Москва вставала туманная и блеклая. Это был город, не похожий ни на что, виденное раньше. Сновали разногласные авто, звенели стремительные трамваи. Людской говор и крики плыли над площадью. В этой городской симфонии было мало напоминающего Ташкент, Ходру. Но особенно паразило девушку то, что ни одна женщина не носила здесь паранджи. Все ходили с открытыми лицами.

Знакомая, с которой коротали вместе пять дорожных дней, остановилась подле: — Сара, дорогая, лучше бы вы все-таки скинули этот наряд!

— Странный город. Такой странный! — прошептала девушка из Ташкента.

— Я же говорю: за вами мальчишки бегать будут. Разве приятны насмешливые взгляды?

Вместо ответа Сара освобождающим движением сбросила нелепое одеяние с откинутыми назад рукавами, с черной решеткой из конского волоса.

И тогда мир явился перед ней, как бы омытый дождями весны, яркий, красочный и обновленный.

В событии этом был глубокий смысл.

Жила Сара в глухих переулках Ташкента. Когда исполнилось девочке десять лет, приемная мать познакомила ее с паранджей. А потом почти сразу же стали заходить «саучи» (свахи). Старый и сле-

пой Артык-бай считал, что маленькая Сара — подходящая для него невеста, и родителям предложил за нее пятьсот рублей.

Но Сара хотела учиться. Рискнув вызвать смех школьниц, она ходила в школу, как взрослая, в парандже.

Однажды подруга Хадиба сводила ее в театр, и там впервые в жизни увидела Сару, как играют артисты. Сладкой отравой оказался с тех пор для Сары театр. Много читая в то время, она записывала в тетрадку все знакомые сказки. Получилась какая-то феерическая пьеса, где героями выступали ребятишки старые знакомые — баба-яга, чорт и красная шапочка.

Спектакль, данный под режиссерством Сары и при участии соседних ребят, торжественно провалился, так как главные исполнители подрались на сцене. Зрители — отцы и матери — смеялись до колик. Но для Сары это был хороший урок.

Однажды во время такого представления зашел в школу артист узбекского театра им. К. Маркса. Он предложил Саре играть на настоящей сцене. Сара пошла и играла так, что ей становилось жалко самой себя, и она плакала тут же на подмостках.

Москва явилась следующим этапом. Надо было учиться. Еще не расставшаяся с обычаями прошлого, в парандже и чачване, Сара приехала в столицу и поступила в узбекскую театральную студию.

Много ролей пришлось ей там сыграть, многое показали ей учителя — артисты

театра Революции, театров им. Мейерхольда и Вахтангова. Когда через несколько лет Сара вернулась на родину, она была уже культурной артисткой, знающей, как надо работать над ролью.

Устроилась семейная жизнь: Сара вышла замуж за одного из видных артистов театра — Абрара Хидоятова. Вместе было лучше учиться; они помогали друг другу.

Двое ребят у Сары — это живые вехи артистической жизни. Старшего зовут Тимур. Он получил имя одного героя пьесы из раннего репертуара театра. Младший — Гога — память о работе в «Человеке с портфелем».

Приходилось много читать. Такие пьесы, как «Слуга двух господ» Гольдони, «Овечий источник» Лопе-де-Вега или шекспировский «Гамлет» требовали от актеров повышенной культуры и прекрасного знания эпохи.

Так как часто в этих же пьесах занят был и Абрар, Сара доставала книги и читала их вслух. Спали ребята, а они, артисты, сидели и осиливали страничку за страничкой. Абрар по-русски понимал плохо, книги же в большинстве были не на родном языке, и Сара приходилось многое объяснять мужу.

Роль Офелии стала для Сары коронной в ее репертуаре. Она полюбила эту мечтательную и нежную девушку даже не как свою подругу, а как самое себя. Сара ходила в больницы, искала там среди людей

с омраченным разумом какие-то черты для нового образа.

На премьере зал гремел аплодисментами. Успех Сары был огромен. Как посрамлены были малодушные предсказатели, мечтавшие, что «Гамлет» на узбекском языке не будет понятен зрителям. Сара донесла образ Офелии до зрительного зала, дала такие правдивые человеческие чувства, что люди вскакивали с мест, волновались, бурно выражали свой восторг. В первые месяцы постановки почти невозможно было достать билеты на «Гамлета» в театре им. Хамзы. Это — успех Сары, успех Абрара Хидоятова, Назруллаева, Кариевой, успех постановщика — народного артиста республики Уйгура.

О собственной постановке подумывала и Сара. Вместе с Кариевой она часами просиживает над пьесой. Возникает план постановки, лепятся образы.

Может найдется автор, который напишет пьесу об огромном росте узбекской женщины, о ее культуре, ее желаниях. И, может быть, Сара Ишантураева, заслуженная артистка республики, будет играть там девушку наивную, ослепленную нелепыми традициями, стоящую у подъезда Казанского вокзала и смотрящую на ясный мир сквозь черную решетку чачвана. Радость освобождения покажет Сара так, как может показать только человек, переживший все это сам.

ЮР. АРБАТ.